

Совинформ Рувирж
28. IV. 60.

ЛАУРЕАТЫ ЛЕНИНСКИХ ПРЕМИЙ

СЕРГЕЙ БОНДАРЧУК И ВЛАДИМИР МОНАХОВ

ИНОГДА их путают: Бондарчука принимают за Монахова, а Монахова — за Бондарчука. И действительно, они очень похожи. И у того, и у другого смуглые лица; и у того, и у другого густые черные волосы с седinou. Правда, у Бондарчука седина побольше. Похожи и глаза — темные, спокойные, чуть-чуть «с грустинкой».

Однажды на какой-то станции вблизи Ростова (Бондарчук и Монахов ездили тогда выбирать места для съемок фильма «Судьба человека») Монахов прогуливался по перрону. К нему подошел незнакомый человек и спросил: «Вы Бондарчук?». «Нет», — ответил Монахов. «Ну да! — возразил незнакомец. — Что ж я, слепой, не вижу?!». В это время на перроне появился и сам Бондарчук. «Вот Бондарчук!» — показал Монахов на артиста.

— Как удивился этот человек, — с улыбкой вспоминает Монахов, когда увидел перед собой сразу «двух Бондарчуков»!..

Иногда их называют братьями. Но это уже идет не от незнания биографических подробностей. Напротив. Тем, кто так говорит, а говорят так друзья по работе, хорошо известно, что между Бондарчуком и Монаховым нет никаких родственных отношений. И когда в кинематографической среде говорят о ком-либо «братья», то меньше всего имеют в виду внешнее сходство людей. Замечательные кинорежиссеры Георгий и Сергей Васильевы стали братьями вовсе не потому, что случайно оказались однофамильцами. Ведь братьями были Всеволод Пудовкин и Анатолий Голованов, Сергей Эйзенштейн и Эдуард Тиссэ. Братьями не по крови, а по духу, по творческим принципам, по взглядам на жизнь, по мироощущению!

ПОСЛЕ того, как появился фильм «Судьба человека», многие критики и киноведы, движимые самыми благими намерениями, старались докопаться до самых глубоких корней, на которых созрел этот великолепный плод. Каким путем создавался фильм, как рождались, как вырастали те или иные эпизоды и сцены, те или иные образы? Но в каждом случае не так-то просто было раскрыть это таинственное «как», не так-то просто было проникнуть, да еще задним числом, в святая святых творческого процесса.

Вспоминается возникший в связи с этим разговор об одном из центральных эпизодов фильма — об эпизоде в церкви. Первая ночь Андрея Соколова в фашистском плену. Удивительно емкий и глубокий по смыслу, предельно выразительный, простой, доходчивый эпизод, заставляющий взволнованнее биться сердце, увлажнить глаза и руки сжиматься в кулаки. Вряд ли кого-либо оставил он равнодушным. Разве забудешь этот пласт живых тел на каменных плитах, эти массивные, тяжелые своды, эту быстроту и как бы обычную русскую речь... Сколько особого смысла и значения в обыкновенных словах!.. А люди, какие разные, какие непохожие! Каждый — судьба особенная и сложная. Первая ночь в плену, в плену у фашистов, у гитлеровцев! Даже самые мужественные опустили головы, даже самые говорливые приумолкли. В неверном свете луны корчится несчастный больной. Есть в этом что-то от офорт Гойи. Молчит раненый герой. Расправил плечи, заговорил подлец и предатель. Вместе с живыми лежат мертвые. Дыхание смерти и обреченности витает над людьми. Все кончено, все потеряно. Уж не картина ли это Дантова ада?.. Нет! Нет!!! Вот светлый огонек вспыхнул. Вот сочная шутка прозвучала. Вот едва уловимая добрая улыбка задержалась на лице врача. Легче стало раненому. Убит, задушен предатель. И слабее, бледнее становятся печать смерти и безнадежности, и все ощутимее, все увереннее дыхание взаимопомощи, дружеской поддержки, все прочнее, все неколебимее вера в будущее, в

торжество лучших качеств души советского человека.

Всего один эпизод. А сколько мыслей навеивает он, какую гамму чувств рождает. Долго шла беседа. «Тайна» появления эпизода анализировалась скрупулезно. Оператор говорил о замыслах режиссера, режиссер раскрывал кухню операторской работы, оба с увлечением и любовью обращались к литературной первооснове и ее автору Михаилу Шолохову. Припомнились находки того или иного актера, художника. И одно становилось ясным и бесспорным: «тайна» появления этого эпизода, а равно и других эпизодов, а равно и всего фильма принадлежит коллективу. Да, только дружный, единый коллектив талантливых людей, единомышленников, слаженный хор художников своего дела способен был создать подобный шедевр искусства.

СЕРГЕЙ БОНДАРЧУК и Владимир Монахов принадлежат к одному поколению. Это поколение людей, родившихся в первые годы Советской власти. Не так уж много счастья выпало на их долю, если под счастьем понимать благоустраенность, довольство, сытость. Время было суровое и трудное. Счастье этого поколения в другом — в романтике борьбы, в неудержимом движении Родины вперед, в гордом сознании величия своей эпохи. На плечи этого поколения легла и основная тяжесть Отечественной войны.

Городок Ейск на Азовском море, школа, работа в колхозе, театральное училище в Ростове, солдатская служба в годы Отечественной войны. Вот вехи на пути в искусство С. Бондарчука.

Индустриальное Запорожье, средняя школа, Отечественная война — от Сталинграда до Одера. В Институт кинематографии В. Монахов так и пришел: в походной гимнастерке с погонами старшего лейтенанта, с боевыми орденами и медалями, с нашивками за ранения и контузию.

Общее в судьбах этих двух своеобразных и интересных художников именно то, что характерно для судьбы всего поколения: строгое, без сентиментов воспитание в простых трудовых семьях, ранний выход на самостоятельную жизненную дорогу, рано, в самые молодые годы полученная ими почетная обязанность отвечать за свою жизнь, за счастье близких, за свободу и независимость Отчизны своей. И не в этом ли общем, не в самой ли нашей повседневной социалистической действительности следует искать истоки того единодушия, того творческого братства, которое характерно для подлинных советских художников и в том числе для замечательных мастеров кино — С. Бондарчука и В. Монахова!

ПРИ ВСЕМ бесконечном своеобразии талантов, при всем богатстве стилей и творческих почерков, при всем свободном развитии художественных индивидуальностей деятелей советского искусства объединяет высокое и благородное стремление всегда служить родному народу, Коммунистической партии. Служить Родине, партии, активно участвовать в строительстве коммунизма для работника искусства означает прежде всего создавать произведения правдивые, вдохновенные, достойно отображающие нашу жизнь, наших людей. Творчество С. Бондарчука и В. Монахова — вот пример служения художника народу, партии.

Мы должны, говорили себе авторы фильма «Судьба человека» перед началом съемок, показать русского, советского человека, человека негибаемой воли, железной выдержки, огромного мужества и по-детски чуткого душой, неж-

ного сердцем, доброго и отзывчивого. Никакие муки и страдания, никакие лишения не могут искверкать его душу, сломить, растоптать его. Чтобы ни произошло, он останется Человеком, сыном своего великого народа.

С. Бондарчук и В. Монахов хорошо знали то, о чем и во имя чего они хотят говорить с экрана. Это придавало им силу и уверенность. Они показывали правду жизни, а не играли в некую условную киноправду. Зная, что сказать и во имя чего говорить, они находили точные, лаконичные, самые выразительные кино-«слова». Как можно полнее, проще, доходчивее передать зрителю мысли и чувства рассказа — это заботило авторов фильма. Поиски убедительного, сильного и вместе с тем своего, свежего решения смысловой задачи, а не погоня за ракурсом ради ракурса, за эффектом ради эффекта характеризуют изобразительное решение фильма «Судьба человека».

На экранах уже более сорока стран мира побывал этот выдающийся фильм. И всюду простые честные люди воспринимают его как волнующий гимн во славу человека, как гордую песню о самом лучшем, что есть в людях.

Мужественны и просты образы фильма, скуп и строг его язык, мудрым видением человеческого сердца, пафосом жизнеутверждения, страстным призывом к миру проникнуты его кадры. Идея борьбы за мир, за гуманизм, против войны и насилия победно звучит в фильме.

Народный артист СССР Сергей Федорович Бондарчук — известный, признанный мастер кино. Созданные им на экране образы Тараса Шевченко, кавалера Золотой Звезды Сергея Тугаринова, чеховского доктора Дымова, шекспировского Отелло, наконец, образ Андрея Соколова прославили его во всем мире как одного из лучших киноактеров современности. «Судьба человека» — первый шаг на его кинорежиссерском пути. Широкий, уверенный шаг!

Владимир Васильевич Монахов был одним из операторов фильма «Попрыгунья» и самостоятельно в качестве главного оператора снимал фильмы «Высота» и «Судьба человека».

Но не станем сейчас анализировать творческие пути художников, не станем подводить итоги. Вперед и у Сергея Бондарчука, и у Владимира Монахова еще очень много фильмов. Будем надеяться, что каждый из этих фильмов доставит творческое удовлетворение их авторам, большую радость нам, зрителям. От всей души пожелаем молодым лауреатам Ленинской премии трудовых успехов и счастья!

В. ШАЛУНОВСКИЙ.